

УДК 902/904, 903.211.8, 903.212.4
doi 10.17072/2219-3111-2024-1-67-72

Ссылка для цитирования: *Красноперов А. А.* К атрибуции функции так называемых кос-горбуш из памятников Прикамья (к характеристике отрасли хозяйства) // Вестник Пермского университета. История. 2024. № 1(64). С. 67–72.

К АТТРИБУЦИИ ФУНКЦИИ ТАК НАЗЫВАЕМЫХ КОС-ГОРБУШ ИЗ ПАМЯТНИКОВ ПРИКАМЬЯ (К ХАРАКТЕРИСТИКЕ ОТРАСЛИ ХОЗЯЙСТВА)¹

А. А. Красноперов

Удмуртский институт истории, языка и литературы Удмуртского федерального исследовательского центра Уральского отделения Российской академии наук, 426004, Россия, Ижевск, ул. Ломоносова, 4
alexander.kaa@mail.ru

ResearcherID: AAN-4831-2021

Обсуждаются находки специфических железных предметов на памятниках гляденовской, мазунинской, азелинской культур. Рассматриваемые предметы представляют собой короткий, узкий, обоюдоострый клинок и поставленную под тупым углом (120°) к его плоскости пятку с крючком на конце. Ширина равна почти по всей длине и составляет 2,0–3,0 см, длина клинка – 13,0–17,0 см, клинок треугольного сечения. Они неоднократно привлекали внимание, но большинство участников дискуссии априори предполагали их военную функцию, однако не предлагали разумных объяснений и аналогий, считая, что предметы являются привозными. Другие, основываясь на очень отдаленной схожести, полагали, что предметы являются косами для рубки травы. Ни один из вариантов не выдерживает критики, прежде всего с точки зрения функциональной эффективности. В этнографии, вплоть до современного быта, предметы такой морфологии – нож, с приостренным концом, двумя рабочими лезвиями, иногда невыраженного трехгранного сечения, рукояткой, отогнутой над плоскостью лезвия (внешне похожий на современный строительный мастерок или художественный стек), чаще всего с длиной лезвия около 12–13 см и общей длиной около 27 см, длина рукоятки независимо от размера лезвия около 12 см и определяется удобством захвата ладонью – используются в качестве ножей для срезания воска с сот. Таким образом, находки раскрывают еще одну область хозяйства древнего населения лесной зоны Восточной Европы, ранее не отмечавшуюся исследователями. Предположению не противоречит ареал распространения находок – в лесной зоне, т.е. в зоне распространения пчел.

Ключевые слова: гляденовская культура, мазунинская культура, азелинская культура, хозяйство, пчеловодство, нож.

В погребениях и, единично, на поселениях ряда средневековых культур Прикамья встречается специфическая категория находок, известных в литературе как «косы-горбуши». Массовые находки известны не позднее, чем с раскопок В. Ф. Генинга на Тураевском курганном могильнике. Он же и ввел это название [Генинг, 1976, с. 87–88], оперируя довольно случайным и весьма далеким сходством с этнографическими типами хозяйственного инвентаря (рисунок, 1, 2).

Ввиду неясности назначения данные предметы неоднократно привлекали внимание исследователей. Перечень вариантов собран О. А. Казанцевой [Казанцева, 2017, с. 78–79]. Именно косами-горбушами их считала Т. И. Останина, при этом сама констатировала несуразность такого определения [Останина, 1997, с. 72]. Вопрос функционального назначения рассматривали С. Р. Волков, С. Е. Перевоицков, И. О. Пастушенко, которые пришли к выводу, что предметы могли являться предметами вооружения [Волков, 1995; Перевоицков, 1997; Перевоицков, 2002, с. 45] – метательного оружия [Перевоицков, 1997], или оружия с древком до 2 м [Перевоицков, Пастушенко, 2006, с. 117–118]². Важным результатом их исследований является реконструкция способа крепления рукояти [Там же, рис. 2, 2] (см. рисунок, 5, 6). Неоднократно находки подвергались металлографическому анализу [Семыкин, 1993, № 7, 8; Перевоицков, Пастушенко, 2006, с. 108–110; Перевоицков, 2002, ан. 89, 90, 125, 188; Кондрашин, 2003, с. 7, 19; Завьялов и др., 2009, с. 119–120, 122; Казанцева, 2017, с. 77], который не дал ничего, кроме

испорченных предметов. Было лишь установлено, что более качественный металл выводится именно на грани [Терехова и др., 1997, с. 133–156], которые можно подвергать заточке. О. А. Казанцева считает их универсальными инструментами, «основными свойствами которых является вращательное действие» [Казанцева, 2017, с. 77]. Попадаются в литературе и более одиозные определения функции предметов. Обсуждать их не имеет смысла.

Рассматриваемые предметы представляют собой короткий, узкий, обоюдоострый клинок и поставленную под тупым углом (120°) к его плоскости пятку с крючком на конце. Ширина клинка равна почти по всей длине и составляет 2,0–3,0 см, длина – 13,0–17,0 см, клинок треугольного сечения (см. рисунок, 3, 4). В погребении 144 Кудашевского могильника сохранились остатки дерева от рукоятки не менее 10 см [Казанцева, 2017, с. 75]. Т. И. Останина специально подчеркивает, что «все они однотипны» [Останина, 1997, с. 72].

Существенных дополнений в литературе введено два: реконструкция насада рукоятки, основывающаяся на угле отгиба рукоятки и наличии крючка (С. Р. Волков) (см. рисунок, 5), и технологическая особенность выхода более качественного (жесткого) металла на режущие кромки (С. Е. Перевошиков).

Прежде всего, рассматриваемые предметы отличаются. Внешний вид совпадает, но экземпляры имеют заметно отличающиеся размеры. Одни из них – небольшие, короткие (см. рисунок, 3), другие – большие, длинные (см. рисунок, 4).

Территория распространения охватывает области азелинской, мазунинской и гляденовской культур, т.е. лесную зону в пределах Прикамья [Гавритухин, Красноперов, 2022, с. 186]. Как отмечалось всеми исследователями, в подавляющем большинстве находки сочетаются с мужским набором инвентаря, вооружением. Но «признать абсолютным маркером мужских погребений нельзя» [Казанцева, 2017, с. 76].

Больше всего находок (по данным О. А. Казанцевой на 2016 г., только в Кудашевском могильнике 67 предметов в 36 погребениях [Там же, с. 74]) на памятниках гляденовской культуры, но датируются они суммарно от конца IV в. и далее [Перескоков, 2018, рис. 94а]. Много – в мазунинских, чуть меньше – в азелинских [Перевошиков, Пастушенко, 2006, с. 107–108].

В Югомашево, п. II/53 найдены пряжки П-10 П–IV четв. IV в. [Малашев, Гаджиев, Ильюков, 2015, с. 99]. В Ст. Кабаново, п. 22, 86, 132, Покровское, п. 331, Тураево, п. 85, Тарасово, п. 1779, 1784, 1787, 1850, найдены пряжки с язычками, как у П-9, но с гладкой рамкой. Классическая граненая форма пряжки П-9 найдена в Тарасово, п. 1785. По пряжкам погребения относятся к 1–3 четв. IV в. [Малашев, 2000, рис. 2]. Комплексы Тарасово, п. 765, 1685 относятся к специфической для Прикамья второй подгруппе «всаднических комплексов», с пряжками П-9 и наконечниками Н-8. Возможно, самая ранняя находка – Тарасово, п. 660, где псалии, сьюльгама и бесщитковая пряжка могут датироваться еще II в., но щитковая пряжка определенно позже, не ранее III в.

Еще больше разброс датировок в азелинских могилах: Рождествено V, п. 73 – с пряжками П-26, Тюм-Тюм, п. 94 – «всаднический комплекс» и пряжками П-2а и сапожковыми полупронизками пьяноборского типа, Тюм-Тюм, п. 123 – с пряжкой П-9, Рождествено V, п. 73 – с мечом Хазанов-5.

Время появления (в пределах III в.) еще требует уточнений, но находки позже конца IV в. достоверно неизвестны.

Вариант метательного оружия, бумеранга, не обсуждается. Вариант коленчатого «копья» на двухметровом древке тоже не обсуждается. Вариант использования в качестве косы невозможен функционально. Орудия не могут применяться в качестве стамески, скобеля. Серпы известны в местных культурах, они традиционных форм, хотя и не распространены.

Авторы, отстаивавшие функцию предметов вооружения, апеллировали к составу комплексов, в большинстве из которых найдено именно оружие [Перевошиков, Пастушенко, 2006, с. 109–113]. И все подчеркивали, что это оружие неместных типов [Там же, с. 113], не предлагая, однако, источника заимствования.

Методической ошибкой было то, что априори предполагалось именно неместное происхождение предметов, что исключило из поля внимания этнографические материалы.

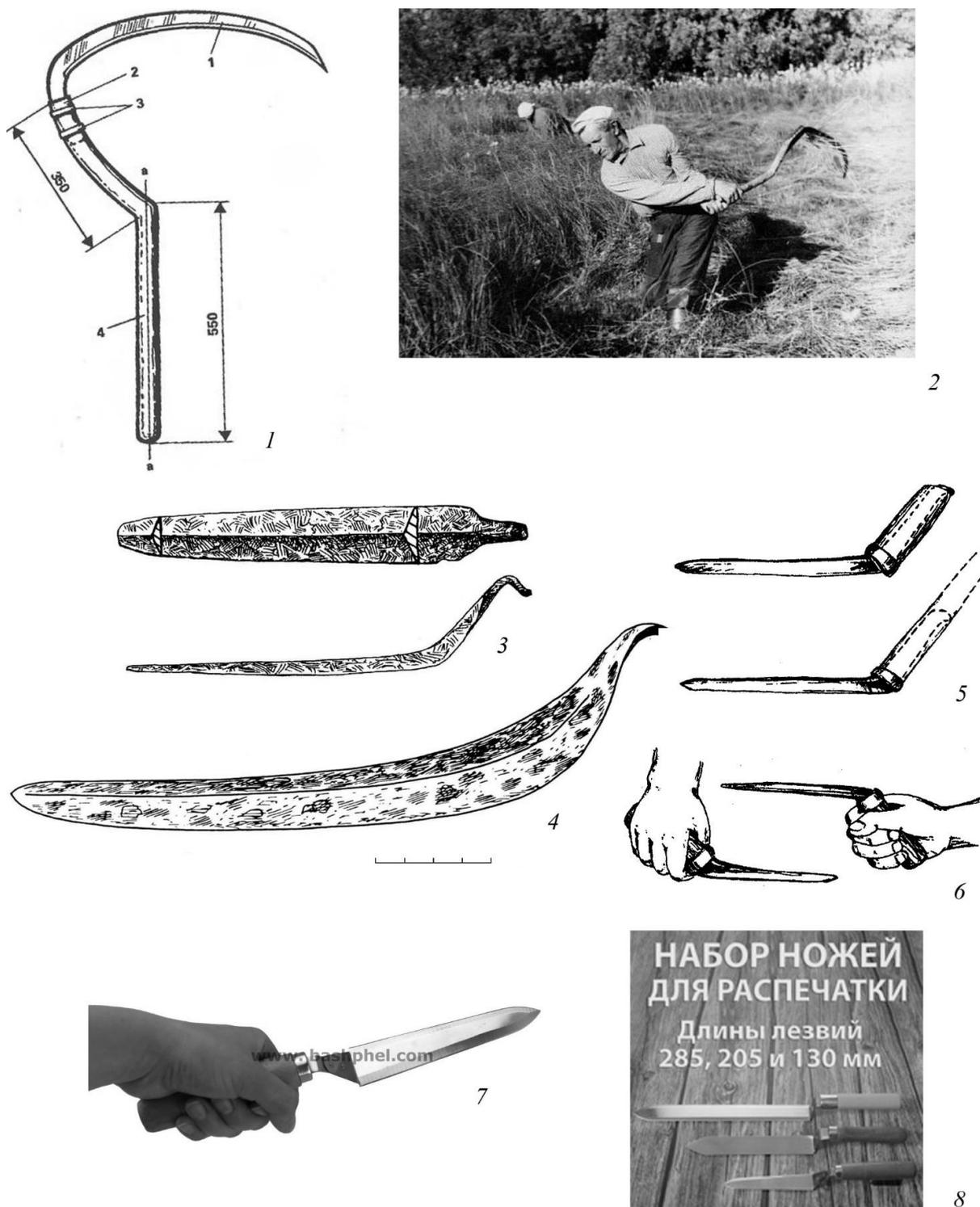

Рис. Внешний вид «горбатых кос»: 1 – коса-горбуша; 2 – способ косьбы косой-горбушей (из открытых источников). Виды ножей для распечатки сот: 3, 4 – Гляденовское костиче [Перескоков, 2018, рис. 58, 7, 16]; 5 – варианты крепления рукоятей; 6 – варианты положения кисти руки при использовании орудия [Первоицков, Пастушенко, 2006, рис. 2, 2]; 7 – способ хвата современного ножа; 8 – варианты современных ножей (фотографии из открытых источников)

Предметы такой формы – нож, с приостренным концом, двумя рабочими лезвиями, иногда невыраженного трехгранного сечения, рукояткой, отогнутой над плоскостью лезвия

(внешне похожий на современный строительный мастерок или художественный стек) – известен в инвентаре пчеловода как в этнографии, так и в современном быту (см. рисунок, 7). Он используется для распечатывания сот – срезания внешнего воскового слоя, забруса. Они бывают разных размеров, наиболее распространены с длиной лезвия около 12–13 см и общей длиной около 27 см, и с длиной лезвия около 20 см. Редко производятся ножи с лезвием длиной 28–29 см (см. рисунок, 8). Длина рукоятки независимо от размера лезвия около 12 см и определяется удобством захвата ладонью.

Аналогичные размеры, форму, сечение имеют археологические находки.

Идентификация предметов как инструментов пчеловодства позволяет зафиксировать еще одну отрасль хозяйства местного населения. Очевидно, что эта сфера трудноуловима в археологии. Но предположению не противоречит ареал распространения находок – в лесной зоне, т.е. в зоне распространения пчел.

Примечания

¹ Автор выражает благодарность за помощь и поддержку в работе (музейные коллекции, архивы, обсуждения) В. А. Бернц (Ижевск), Э. В. Камалееву (Уфа), А. С. Сыроватко (Коломна).

² Оба варианта абсурдны. Хотя в средневековой панолии известны специальные изогнутые ножи для добывания противника в защитном доспехе.

Библиографический список

- Волков С.Р. Комплекс вооружения из погребений с т.н. «косами-горбушами» IV–V вв. в Среднем Прикамье // Тез. докл. II Рос. университет.-акад. науч.-практ. конф. Ижевск, 1995. Ч. 1. С. 16.
- Гавритухин И.О., Красноперов А.А. Тураевский курганный могильник // Археология Волго-Уралья: в 7 т. Т. 4. Эпоха Великого переселения народов / Ин-т археологии им. А.Х. Халикова АН РТ; под общ. ред. А.Г. Ситдикова. Казань: Изд-во АН РТ, 2022. С. 175–192.
- Генинг В.Ф. Тураевский могильник V в. н.э. (захоронение военачальников) // Из археологии Волго-Камья / отв. ред. А.Х. Халиков. Казань: ИЯЛИ КФАН СССР, 1976. С. 55–108.
- Завьялов В.И., Розанова Л.С., Терехова Н.Н. История кузнечного ремесла финно-угорских народов Поволжья и Предуралья: к проблеме этнокультурных взаимодействий. М.: Знак, 2009. 264 с.
- Казанцева О.А. Металлические «косы-горбуши» в могильнике Кудашевский I // Вестник Перм. ун-та. История. 2017. № 1 (36). С. 74–83. DOI: <https://doi.org/10.17072/2219-3111-2017-1-74-83>
- Кондрашин В.В. Железообработка в Среднем Поволжье и Прикамье в III в. до н.э. – VII в. н.э. (технологический аспект): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2003. 26 с.
- Малашев В.Ю. Периодизация ременных гарнитур позднесарматского времени // Сарматы и их соседи на Дону: материалы и исследования по археологии Дона / отв. ред. Ю.К. Гугуев. Ростов н/Д: Терра, 2000. Вып. 1. С. 194–232.
- Малашев В.Ю., Гаджиев И.С., Ильюков Л.С. Страна маскутов в Западном Прикаспии. Курганные могильники Прикаспийского Дагестана III–V вв. н.э. Махачкала: Мавраевъ, 2015. 452 с.
- Останина Т.И. Население Среднего Прикамья в III–V вв. Ижевск: Удмурт. ин-т истории, языка и литературы УрО РАН, 1997. 327 с.
- Перевоицков С.Е. Еще раз о «косах-горбушах» // Проблемы межэтнических взаимодействий в сопредельных национальных и административных образованиях (на примере региона среднего Прикамья): тез. докл. Сарапул, 1997. С. 67–68.
- Перевоицков С.Е. Железообрабатывающее производство населения Камско-Вятского междуречья в эпоху средневековья (технологический аспект). Ижевск, 2002. 176 с.
- Перевоицков С.Е., Пастушенко И.О. «Косы-горбуши» в средневековых памятниках Прикамья // Российские немцы: история и современность / Историк и дело. Вып. 5 / отв. ред. А.Н. Маркин. Ижевск, 2006. С. 105–120.
- Перескоков М.Л. Пермское Приуралье в финале раннего железного века. Пермь: Изд-во Перм. гос. ун-та, 2018. 320 с.
- Семькин Ю.А. Технологическая характеристика кузнечного инвентаря из Тураевского могильника // Новое в средневековой археологии Евразии / отв. ред. А.В. Богачев. Самара: Артефакт, 1993. С. 192–200.

Терехова Н.Н., Розанова Л.С., Завьялов В.И., Толмачева М.М. Очерки по истории древней железообработки в Восточной Европе. М.: Metallurgia, 1997. 320 с.

Дата поступления рукописи в редакцию 16.09.2023

ON THE ATTRIBUTION OF THE FUNCTIONS OF “CROOKED SCYTHES” FROM THE KAMA REGION MONUMENTS (ON THE CHARACTERISTICS OF THE ECONOMIC SECTOR)

A. A. Krasnopyorov

Udmurt Institute of History, Language and Literature, Udmurt Federal Research Center, Ural Branch of RAS, Lomonosov str., 4, 426004, Izhevsk, Russia
alexander.kaa@mail.ru
ResearcherID: AAN -4831-2021

The article discusses the finds of specific iron objects at the sites of the Glyadenovo, Mazunino, and Azelino cultures. These objects are short, narrow, double-edged blades with a handle set at an obtuse angle (120°) to its plane and a hook at the end. The width is consistent over almost the entire length and is 2.0–3.0 cm, and the blade is 13.0–17.0 cm long with a triangular cross-section. These objects have repeatedly attracted attention of researchers, but most of the participants in the discussion a priori assumed their military function without providing reasonable explanations or analogies, and believed that the objects were imported. Other, based on very distant similarities, believed that the objects were used as scythes for cutting grass, but neither of these explanations stand up to criticism, primarily in terms of functional efficiency. In ethnography, right up to modern life, objects of this morphology – a knife, with a pointed end, two working blades, sometimes with an triangular cross-section, a handle bent above the plane of the blade (outwardly similar to a modern construction trowel or art stack), most often with a blade length of about 12–13 cm and a total length of about 27 cm, the length of the handle, regardless of the size of the blade, is about 12 cm and is determined by the ease of grip with the palm – have been used as knives for cutting wax from honeycombs. Thus, the finds reveal another area of the economy of the ancient population of the forest zone of Eastern Europe, which has not been previously noted by researchers. The distribution of these finds in the forest zone, i.e. in the bee distribution zone, supports the theory that they were used for cutting wax from honeycombs.

Key words: Glyadeno culture, Mazunino culture, Azelino culture, farming, beekeeping, knife.

References

- Gavrituhin, I.O. & A.A. Krasnoperov (2022), “Turaevsky burial mound”, in Goldina, R.D. (ed.) *Arheologiya Volgo-Ural'ya. V 7 t. T. 4. Epoha Velikogo pereseleniya narodov* [Archeology of the Volga-Ural region. In 7 vols. Vol. 4. The era of the Great Migration of Peoples], Izd-vo AN RT, Kazan, Russia, pp. 175–192.
- Gening, V.F. (1976), “Turaevo burial ground in the 5th century (burial of military leaders)”, in Halikov, A.H. (ed.), *Iz arheologii Volgo-Kam'ya* [From the archeology of Volga-Kama], IYALI KFAN SSSR, Kazan, Russia, pp. 55–108.
- Kazantseva, O.A. (2017), “Metal «crooked scythes» in the Kudash I burial ground”, *Vestnik Perm. un-ta. Ser. Istoriya*, № 1 (36), pp. 74–83.
- Kondrashin, V.V. (2003), *Zhelezoobrabotka v Srednem Povolzh'e i Prikam'e v III v. do n.e. VII v. n.e. (tekhnologicheskii aspekt)* [Iron processing in the Middle Volga and Kama region in the 3^d century BC – 7th century AD (technological aspect)], Extended abstract of PhD dissertation, Izhevsk, Russia, 26 p.
- Malashev, V.Yu. (2000), “Periodization of belt sets of the late Sarmatian period”, in Guguev, Yu. K. (ed.), *Sarmaty i ih sosedi na Donu* [Sarmatians and their neighbors on the Don], Materials and research on the archeology of the Don, vol. 1], Terra, Rostov-on-Don, Russia, pp. 194–232.
- Malashev, V.Yu., Gadzhiev, I.S. & L.S. Il'yukov (2015), *Strana maskutov v Zapadnom Prikaspii. Kurgannye mogil'niki Prikaspiyskogo Dagestana III-V vv. n. e.* [Country of the Maskuts in the Western Caspian region. Barrows burial grounds of Caspian Dagestan in the centuries], Mavraev, Mahachkala, Russia, 452 p.
- Ostanina, T.I. (1997), *Naselenie Srednego Prikam'ya v III-V vv.* [Population of the Middle Kama region in the 3^d – 5th centuries], Udmurtskiy institut istorii, yazyka i literatury UrO RAN, Izhevsk, Russia, 327 p.
- Pereskokov, M.L. (2018), *Permskoe Priural'e v finale rannego zheleznoogo veka* [Perm Urals at the end of the Early Iron Age], PGU, Perm, Russia, 320 p.
- Perevoshchikov, S.E. & I.O. Pastushenko (2006), “«Crooked scythes» in medieval monuments of the Kama region”, in Markin, A.N. (ed.), *Rossiyskie nemtsy: istoriya i sovremennost'* [Russian Germans: history and modernity], The historian and the case, vol. 5, n.p., Izhevsk, Russia, pp. 105–120.

Perevoshchikov, S.E. (1997), "Once again about «crooked scythes»", in *Problemy mezhetnicheskikh vzaimodeystvij v sopredel'nykh nacional'nykh i administrativnykh obrazovaniyakh (na primere regiona srednego Prikam'ya)* [Problems of interethnic interactions in adjacent national and administrative entities (using the example of the middle Kama region)], n.p., Sarapul, Russia, pp. 67–68.

Perevoshchikov, S.E. (2002), *Zhelezoobrabatyvayushchee proizvodstvo naseleniya Kamsko-Vyatskogo mezhdurech'ya v epohu srednevekov'ya (tekhnologicheskii aspekt)* [Iron processing production of the population of the Kama-Vyatka interfluvium in the Middle Ages (technological aspect)], n.p., Izhevsk, Russia, 176 p.

Semykin, Yu.A. (1993), "Technological characteristics of blacksmith equipment from the Turaevo burial ground", in Bogachev, A.V. (ed.), *Novoe v srednevekovoy arheologii Evrazii* [New in medieval archeology of Eurasia], Istoriko-kul'turnaya assotsiatsiya «Artefakt», Samara, Russia, pp. 192–200.

Terekhova, N.N., Rozanova, L.S., Zav'yalov, V.I. & M.M. Tolmacheva (1997), *Ocherki po istorii drevney zhelezoobrabotki v Vostochnoy Evrope* [Essays on the history of ancient ironworking in Eastern Europe], Metallurgiya, Moscow, Russia, 320 p.

Volkov, S.R. (1995), "A set of weapons from burials with the scythes of the 4th and 5th centuries in the Kama region", in *Vtoraya Rossiyskaya universitetsko-akademicheskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya* [Second Russian University-Academic Scientific and Practical Conference], part 1, n.p., Izhevsk, Russia, p. 16.

Zav'yalov, V.I., Rozanova, L.S. & N.N. Terekhova (2009), *Istoriya kuznechnogo remesla finno-ugorskih narodov Povolzh'ya i Predural'ya: K probleme etnokul'turnykh vzaimodeystviy* [History of the blacksmith craft of the Finno-Ugric peoples of the Volga and Cis-Ural regions: On the problem of ethnocultural interactions], Znack, Moscow, Russia, 264 p.